

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

Бум-бум—

Звук ударов кулаков по мешкам с песком продолжал звенеть. В тренировочном зале First Sports Лу Донг обильно потел, обнажая место за пределами жилета, а мышцы подчеркивали естественные и плавные линии.

В это время снаружи вошла Сон На, одетая в спортивную одежду, за ней следовал Хуан Хуан.

“Наш первый филиал в Айленд-Сити открылся только в этом месяце.” Хуан Хуан посмотрел на Лу Дуна. Этот парень был незаметен, когда носил одежду. Теперь он выглядит сильным, как корова: “Компания пригласила Лю Хайлуна в качестве спонсора”.

Видя, что Лу Донг все еще колотит мешки с песком, Сон На не пошла в ту сторону. Она остановилась и спросила: “Тот Лю Хайлун, который практиковал Саньда?”

Хуан Хуан сказал с улыбкой: “Теперь это король Санда.”

[Чтение, чтобы получить красные конверты] Обратите внимание на общедоступный аккаунт [Закажите Базовый лагерь друзей] Чтение, чтобы получить самые высокие 888 денежных красных конвертов!

Сон На только что закончила заниматься йогой и подошла: “Рекламный эффект в порядке?”

“Реакция неплохая. Хуан Хуан грубо сказал: “Король Санда сейчас очень популярен, и спорт Санда стал популярным трендом”.

“да” Сон На ответила, увидела, что Лу Донг закончила упражнение, достала полотенце, которое она несла, и подошла.

Лу Донг позволил Сон На помочь вытереть пот, затем попросил ее помочь снять перчатки и сказал: “Ты закончила?”

Сон На сказала с улыбкой: “В основном я храню его.”

Лу Донг посмотрел на нее: “Она в хорошей форме, лучше, чем раньше.”

Сон На мягко избила его: “Это все, что я могу сказать.”

Вокруг никого не было, и Лу Донг просто сказал несколько слов, чтобы осчастливить свою невесту: “Я не ошибаюсь, ты хорошо держишься, большое место большое, маленькое место маленькое.”

Сон На подтолкнул к двери: “Учитель, поторопись и прими душ, потный.”

Лу Донг вышел из тренировочного зала и направился в раздевалку.

Хуан Хуан подошел и сказал: “Я разговариваю уже несколько лет, и у вас двоих всегда были такие хорошие отношения.”

Сон На намеренно сказал: “Большой эксперт, хочешь, я научу тебя нескольким приемам Юфу?”

“разрезать” Хуан Хуан скривила губы: “Ты знаешь, что у меня нет парня, так что ты намеренно ударила меня, верно?”

Сон На сделала это нарочно и сказала как напоминание: “Ты помнишь, когда ты впервые поступил в колледж?”

Хуан Хуан улыбнулся: “Помни, помни, в то время ты была влюблена в Лу Дуна. Твое сердце явно зудело, но ты не осмеливалась признаться или показать это.”

Она сузила глаза, глядя на Сон На: “Лу Донг знает?”

Сон На не смогла ответить на этот вопрос: “Я говорю о тебе. Ты сказал мне тогда, что ты эксперт в любви, и ты должен научить меня любовному опыту и хитростям.”

Хуан Хуан притворился смущенным: “Есть? Почему я ничего не помню?”

Сон На сказала на ходу: “Ты поторопись и найди его здесь, и забудь о том, чтобы пустить здесь корни.”

Эти двое поговорили, пришли в зону отдыха, посидели и подождали несколько минут, Лу Донг вышел из раздевалки и сел на стул рядом с ним.

Хуан Хуан взглянул на время: “Я не останусь здесь в качестве лампочки, мне пора идти на работу.”

Здесь отдыхают еще несколько человек. Масштаб флагманского магазина Университетского города Первого спортивного клуба был удвоен на основе оригинала.

Даже в таких местах, как университетские города, где нет недостатка в покупателях, все еще есть магазины, которые закрываются из-за плохого управления и неспособности свести концы с концами.

После того, как два других арендатора на первом этаже здесь закрылись, First Sports просто сдала в аренду соседние помещения.

Даже утром в фитнес-клубе все еще много людей.

“Кстати, я слышал, как Чжоу Шаньшань сказал, что Юань Цзин и Вэнь Юэ рассказали об этом семье?” Сон На очень обеспокоен, в конце концов, обе стороны - друзья: “Как дела?”

Лу Дун грубо сказал: “Вчера вечером Вэнь Юэ ужинал с родителями Юань Цзина в окружном гостевом доме. Я спросил Вэнь Юэ. Он сказал, что все прошло хорошо. Родители Юань Цзина были очень довольны им и сказали, что в следующий раз хотят поужинать дома.”

Сон На бывала здесь раньше и многое знает: “Если вы едите вне дома в первый раз, если это не сработает, все в округе узнают. Если ты позволишь мне в следующий раз пойти поесть домой, я узнаю Вэнь Юэ.”

“Так оно и есть.” Это очень очевидно, и Лу Дун думал так же: “Предполагается, что семья Вэнь Юэ скоро попросит Юань Цзина приехать в Луцзяцунь, чтобы посмотреть, и они вдвоем смогут остепениться в течение этого года.”

Сун На часто ходила в Луцзяцунь, чтобы узнать о ситуации в семье Ли Вэньюэ, и говорила: “К счастью, твой Луцзяцунь развился.”

Лу Дун мало что знал о семье Юань Цзина, но заместитель министра Отдела по работе с Объединенным фронтом должен был быть немного разборчивым.

Если бы Луцзяцунь не был таким, как сейчас, нелегко сказать, прошли бы Вэнь Юэ и Юань Цзин так гладко.

Такого рода вещи, нельзя сказать, как женщина. В определенном смысле, это правильно, на самом деле, это широко распространено в обществе.

Например, он и Сон На, если вы не говорите, какой он, просто скажите Сон На.

Не смотрите на Сон На. Она вполне разумна. Если у них двоих в будущем будет дочь, а человек, которого ищет дочь, беден, Сон На может не стать такой “злой матерью”.

Сколько родителей не хотят, чтобы их дети меньше страдали и меньше уставали?

Они разговаривали, Наташа вошла снаружи с сумкой и с первого взгляда увидела Лу Дуна и Сон На, сидящих в зоне отдыха, улыбающихся и подзывающих их издалека.

“Подойди и сядь. Сон На подождала, пока Наташа сядет, и спросила: "Только что вернулась?"”

После окончания учебы Наташа работала в сфере торговли и коммерции: “Вчера я вернулась, взяла двухдневный перерыв и на следующей неделе отправлюсь в командировку.”

Сон На спросила: “Все идет хорошо?”

Наташа пригладила свои светлые волосы на затылке: “У меня есть все документы на все магазины в столице провинции Сычуань. Она посмотрела на Лу Дуна и спросила: "Босс, мой отец в командировке?"”

Лу Донг кивнул: “Я отправился на северо-восток и скоро вернусь.”

Отец Наташи, Ребров, официально присоединился к кейтеринговой компании Лу и последовал за соответствующим деловым персоналом на северо-восток, чтобы помочь Гу Дэшуну в обработке некоторых документов магазина и связанных с ними процедур.

“Ваша семья устроилась?- спросил Лу Донг.

“Я устроился и прохожу адаптационный период." Наташа сказала Сон На: "Спасибо вам за вашу помощь".”

Сон На сказала: “Мы друзья и партнеры, так и должно быть.”

Помогать младшим братьям и сестрам Наташи устраиваться в школу, проходить процедуры поступления и т.д. Для Сон На сейчас это просто тривиальное дело.

Семья Наташи уже некоторое время находится в Тайдуне. После первоначального периода волнения неизбежно наступит период дискомфорта, но после адаптации они смогут по-настоящему обосноваться здесь.

Период адаптации может быть немного долгим, потому что нужно адаптировать не только диету, но и язык.

В отличие от Реброва, который хорошо знает китайский, остальные члены семьи Наташи не говорят по-китайски, а изучение китайского языка тоже требует определенного процесса.

Но стабильных условий жизни здесь, адекватных материалов для проживания и высоких

доходов отца и дочери Реброва и Наташи достаточно, чтобы заставить людей безжалостно адаптироваться.

Это лучше, чем возвращаться в Украину.

“Сейчас Украина зажата между НАТО и Россией и находится в сложной ситуации. Наташа вкратце рассказала им двоим о ситуации в своей стране: “Я слышала от своего отца, что внутренние политические силы очень разделены. Прозападные и пророссийские группировки подобны воде и огню. Возможно, однажды моя родина разразится войной. Как только война начнется, самым невезучим из них являются гражданские лица.”

Она улыбнулась: “Итак, мне по-прежнему нравится здешняя стабильная и стабильная социальная среда.”

Лу Донг вспомнил: “Кажется, позже была драка?”

В любом случае, в Восточной Европе трудно жить.

Пока они втроем разговаривали, Лу Кун вошел со стороны спортивного клуба, осмотрелся, увидел Лу Дуна и Сон На и быстро прошел в зону отдыха.

Лу Донг спросил: “Что-то не так.”

Лу Кун слегка кивнул, затем посмотрел на Наташу.

Он знал эту иностранку, но были некоторые вещи, которые ей было нелегко услышать.

Наташа уже давно в Китае. Поскольку она начала здесь бизнес, она также посвятила себя изучению некоторых китайских обычаев. В это время она сразу же встала и сказала: “Я пойду в спортзал и поговорю с тобой позже.”

Сон На кивнула: “Мы поговорим позже.”

Когда Наташа вышла из зоны отдыха, Лу Донг указал на стул и сказал Лу Куню: “Сядь и поговори.”

Лу Кун сел и сказал: “Что касается переселения деревни Чжанвань и деревни Лювань, округ только что выпустил официальное уведомление.”

Сон На знала, что происходит в эти дни вокруг деревни Луджа, и с беспокойством спросила: “Что именно сказали в округе?”

- Только не в деревне!" Сначала Лу Кун сказал самое важное.

Лу Донг кивнул: "Все в порядке, если ты не сливаешься с деревней."

До тех пор, пока не произойдет слияния деревень, интересы Луцзякуна могут быть гарантированы в наибольшей степени.

Слова Лу Куна продолжают: "Согласно новостям, объявленным округом, две деревни Чжанвань и Лювань будут переселены партиями. На этот раз будут реализованы проекты Vanilla Garden и Huahua Port, в основном занимающие ответственные поля. Небольшое количество жителей, которым необходимо переехать, будут переселены. будет предоставлена денежная компенсация, как в случае с ответственными полями, а затем будет выплачиваться определенная ежемесячная плата за расчет, и семьям переселения будет оказана помощь в покупке домов или аренде домов, насколько это возможно, без ущерба для нормальной жизни."

Согласно принципу приобретения земли здесь, у Лу Донга есть общее представление об этом. Принцип компенсации за приобретение земли в университетских городах в основном соблюдается. Ответственное поле основано на количестве акров, и предоставляется единовременная денежная компенсация.

Усадьба разделена на три уровня в соответствии с площадью, а здания на земле разделены на три уровня. Первый уровень представляет собой кирпичную конструкцию, второй уровень - кирпич и дерево, а третий уровень - саман и лачуги.

Соответственно, чем хуже класс здания, тем меньше компенсация, и компенсация здания уменьшается в зависимости от этажа.

Кроме того, за деревья во дворе владелец может срубить и продать их. В дополнение к деньгам за продажу будет выплачена соответствующая компенсация в зависимости от диаметра.

По сравнению с теми, кто продал индикаторы более десяти лет спустя, можно сказать, что компенсация сейчас относительно щедрая.

Более поздние, вы читали книги [www.uuka\[sh\].com](http://www.uuka[sh].com) Не говоря уже об этом, люди из Тайдуна понимают, что они испытали.

Лу Кун снова сказал: "Округ определил зону переселения к северу от Люваня и планирует построить группу зданий для переселения, чтобы объединить их в большое жилое сообщество, чтобы подготовиться к полному переселению деревни Лювань и деревни Чжанвань, а также других окрестных деревень в будущем. Переселение."

Лу Донг спросил: "Это крупномасштабное переселение после того, как дом будет построен?"

“Вот и все.Лу Кун осторожно спросил: "За исключением небольшого числа жителей, которые на этот раз собираются переехать в Ванильный сад и порт Хуахуа, переселение оставшихся жителей деревни должно, в принципе, подождать, пока не будет построен дом для переселения".”

Это также относительно справедливо в округе, сначала появляются дома для переселения, а затем переселяются соответствующие жители деревни.

Это гораздо сильнее, чем у тех, кто просто заботится о сносе, да еще и денег после сноса не хватает, и переселения жилья придется ждать до Года Обезьяны и месяца лошади.

Лу Дун не хвастался, но чувствовал, что то, что он сказал великому лидеру, возможно, сыграло какую-то роль.

Решимость округа переселиться настолько велика, что ее невозможно остановить, и размещение, наконец, стало более гуманным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274040>